

ЦИРКУЛЯРЪ

ПО ХАРЬКОВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ.

30 СЕНТЯБРЯ—№ 18—1863 ГОДА.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ СОСТАВѢ ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.

О п р е д ѣ л е н ы .

Г. Попечителемъ Харьковск. учебн. окр.

11 сент. 1863 г. № 3178. Дѣйств. студентъ физико-матем. фак. Харьковск. университета Александръ Соковичъ—младш. учителемъ географіи въ Воронежскую гимназію.

19 сент. 1863 г. № 3240. Швейц. поддан. Исидоръ Гранджанъ—сверхштатн. учителемъ франц. языка во 2 Харьковск. гимназію.

24 сент. 1863 г. № 3282. Изъ отставн. колл. асс. Пупикинъ—исправл. должность учителя исторіи и географ. въ Валуйск. уѣздн. училище.

24 сент. 1863 г. № 3285. Новооскольск. уѣздн. врачъ Ачкасовъ—врачемъ при тамошнихъ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ, сверхъ настоящей его должности.

25 сент. 1863 г. № 3302. Кандидатъ—педагогъ Михаилъ Алексѣевъ—сверхштатнымъ учителемъ русск. языка и словесности въ параллельное отдѣленіе 1-й Харьковск. гимназій.

25 сент. 1863 г. № 3304. Кандидатъ—педагогъ Иванъ Петерсонъ—старш. учителемъ естествен. наукъ во 2-ю Харьковск. гимназію.

25 сент. 1863 г. № 3299. Кандидатъ—педагогъ Иванъ Зубковъ—старш. учителемъ математич. наукъ въ Новочеркасск. гимназію.

Г. Директоромъ училищъ Харьковск. губерн.

15 сент. 1863 г. Священ. Кирилъ Шелкуновъ—законоучителемъ Лебединск. приходск. училища.

Г. Директоромъ училищъ Орловск. губерніи.

5 сент. 1863 г. Дочь тит. сов., дѣвица Таисія Авдѣева—надзирательницею Орловск. женск. приходск. училища.

Г. Директоромъ училищъ Тамбовск. губерніи.

10 сент. 1863 г. Дѣвица Екатерина Ермолаева—

исправл. должность учительницы въ Моршанск. женск. приходск. училище.

Г. Директоромъ училищъ Войска Донскаго.

18 авг. 1863 г. Священ. Василій Дикаревъ и колл. секр. Зончевскій: первый—законоучителемъ, а второй—учителемъ въ Устьбыстрияск. приходск. училище.

25 авг. 1863 г. Священ. Василій Часовниковъ, окончившій курсъ наукъ, въ педагог. отдѣленіи при Новочеркасской гимназій Петръ Пащинскій: первый—законоучителемъ, а второй—учителемъ въ Камышевск. приходск. училище.

26 авг. 1863 г. Окончивш. курсъ въ томъ-же педагог. отдѣленіи, урядникъ Викторъ Ильиневъ—учителемъ въ Кумшацк. приходск. училище.

8 сент. 1863 г. Священ. Яковъ Соловьевъ—законоучителемъ въ третье Средне-Новочеркасское приходск. училище.

У т в е р ж д е н ы :

Г. Попечителемъ Харьковск. учебн. окр.

17 сент. 1863 г. № 3224. Въ званіи преподавателей Воронежск. женск. 1-го разряда училища: по географіи—преподаватель этого предмета въ Воронежскомъ кадетск. корпусѣ Казуховъ; по русск. языку—исправл. должность учителя гимназій Ингеницкій; по арифм. и геом.—старш. учитель въ параллельн. отдѣленіи гимназій Якубенко; по физикѣ—преподаватель того-же предмета въ кадетск. корпусѣ Тараховъ; по франц. языку—домашняя учительница Потуллова.

23 сент. 1863 г. № 3259. Профессоры Императорскаго Харьковск. университета: Пахманъ, Соколовъ, Бейеръ, Станиславскій, Коссовъ и Бекетовъ: первые три—судьями университетскаго суда, а послѣдніе три—кандидатами къ нимъ.

23 сент. 1863 г. № 3266. Ординарн. профессоръ

Харьковск. университета *Лавровскій* 2-й — секретаремъ историко-филологическ. факультета.

Г. Наказнымъ атаманомъ Войска Донскаго.

27 авг. 1863 г. № 6361. Урядникъ Гавріилъ *Фроловъ* — почетн. блюстителемъ Кумылженскаго приходскаго училища, на мѣсто отказавшагося отъ сей должности сотника Петра *Фролова*.

П Е Р Е М Ъ Щ Е Н Ы :

Г. Попечителемъ Харьковск. учебн. окр.

23 сент. 1863 г. № 3272. Младш. учит. географіи Орловск. гимн., надв. сов. *Тихенко* — старш. учителемъ историч. наукъ той-же гимназій.

23 сент. 1863 г. № 3268. Канцел. чиновникъ Харьковской казен. палаты, колл. рег. *Василій Горбиковъ* — тѣмъ-же званіемъ въ Харьковск. Ветерин. училище.

Попечительнымъ совѣтомъ Орловск. женск. 1-го разряда училища.

5 сент. 1863 г. Надзирательница Орловск. женск. приходск. училища Варвара *Шепелева* — воспитательницею въ Орловск. женск. 1-го разряда училище.

Г. Директоромъ училищъ Войска Донскаго.

8 сент. 1863 г. Учитель Раздорск. приходск. училища, сотникъ *Василій Брыкинъ* — къ той-же должности въ третье Средне — Новочеркасское приходское училище.

Объявлена благодарность.

По представленію директора училищъ Орловской губерніи, г. попечитель объявляетъ искреннѣйшую благодарность нижеслѣдующимъ лицамъ за отлично-усердную и полезную ихъ службу: по гимназій — учителямъ: старшему — колл. секр. *Николаю Анучину*, младшему — колл. асс. *Эрнесту Резону*, учителю рисованія — колл. секр. *Ивану Волкову*, врачу благор. панс. гимназій — надв. сов. *Карлу Лютеру*, комватн. надзирателю, сост. въ XII клас. *Ною Конде*, надзирателю за приходящ. учениками — колл. секр. *Михаилу Жильберту*, писмоводителю — губ. секр. *Порфирію Пересѣтову*; по уѣзднымъ училищамъ: штатнымъ смотрителямъ, коллежскимъ ассесорамъ: Орловскаго — *Николаю Кривошеину*, Ливенскаго — *Карлу Вульфъ*, Брянскаго — *Ивану Ракицкому*, Мценскаго — *Александру Сборовскому*, Дмитровскаго — *Алексѣю Боданскому*, Болховскаго — *Андрею Александрову*; законоучителямъ: протоіереямъ — Карачевскаго — *Василію Любомирскому*, Елецкаго — *Іоанну Свищову*, Брянскаго — *Александру Лаврову*; учителямъ: коллежскимъ ассесорамъ: Болховскаго — *Василію Силичу*, Сѣвскаго — *Николаю Барсукову*

и *Григорію Бутоль*; тит. совѣтникамъ: Орловскаго — *Алексѣю Аванасьеву*, Брянскаго — *Павлу Даниленкѣ*; коллежск. секретарямъ: Елецкаго — *Константину Захарову*, Болховскаго — *Николаю Склярѣнко*; сост. въ XII кл. *Михаилу Лисицыну*; законоучителю Карачевскаго приходск. училища, священ. *Василію Покровскому*; учителю Елецк. 2-го приходск. училища, сост. въ XIV кл. *Николаю Протопопову*; содержат. частной женск. школы въ г. Орлѣ, дѣвицъ *Натальѣ Башкатовой*.

По представленію директора училищъ Тамбовской губерніи, г. попечитель изъясляетъ свою искреннѣйшую благодарность почетному блюстителю Кирсановскаго женскаго приходскаго училища, степенному гражданину *Толмачеву*, и надзирательницѣ того-же училища дѣвицъ *Шумской*: первому — за особенное вниманіе къ этому заведенію, содержимому имъ на свой счетъ, а послѣдней — за безмездное и вмѣстѣ съ тѣмъ самое похвальное исполненіе ею обязанностей надзирательницы.

Командированъ съ ученою цѣлію.

Высочайшимъ приказомъ по Министерству Нар. Пр.

22 авг. 1863 г. № 29. (Напеч. въ сенат. вѣдомост. 3 сент. № 71). Адъюнктъ Императорскаго Харьковск. университета, магистръ *Стояновъ* — за границу, на два года.

У в о л е н ы :

Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

28 авг. 1863 г. № 26. Ордин. профессоръ Императорскаго Харьковск. университета, дѣйст. ст. сов. *Албрехтъ* — отъ службы, за выслугою срока, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ, и съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора.

Г. Попечителемъ Харьковск. учебн. окр.

11 сент. 1863 г. № 3173. Учитель рисов., черч. и чистоп. Аксайск. окруж. училища, колл. рег. Арданионъ *Золотаревъ* — отъ службы, по прошенію.

16 сент. 1863 г. № 3206. Бухгалтеръ дирекціи училищъ Тамбовск. губерніи, тит. сов. *Мачильскій* — отъ службы, по прошенію.

19 сент. 1863 г. № 3238. Почетн. смотритель Новооскольск. уѣзд. училища, губ. секр. *Аксентьевъ* — отъ настоящей должности, за невыполненіе даннаго имъ обязательства жертвовать въ пользу училища назначенную имъ сумму.

21 сент. 1863 г. № 3254. Старш. учитель историческихъ наукъ Орловск. гимн., колл. асс. *Горскій* — отъ службы, по прошенію.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ СОСТАВѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

ОТКРЫТІЕ И ЗАКРЫТІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ истекшемъ августѣ мѣсяцѣ открыты приходскія училища въ станицахъ: Устьбыстрианской (18 августа), Камышевской (25) и Кумшацкой (26). При открытіи училищъ учащихся было отъ 18—32.

26 авг. 1863 г. Открыто въ г. Воронежѣ женское училище 2 разряда. Учащихся поступило 45.

3 сент. 1863 г. Въ г. Орлѣ открыто женское училище 1-го разряда.

7 сент. 1863 г. Въ Устьмедвѣдичкой станицѣ, послѣ обычнаго молебствія, открыта гимназія. По экзамену принято въ 1 классъ гимназіи 64, и во 2-й—31 ученикъ. Третій и четвертый классы, по незначительному числу желавшихъ поступить въ оныя (по 4 въ каждый), не были открыты. Въ-замѣнъ этого 1 классъ, какъ многочисленный, раздѣленъ на два параллельныя отдѣленія.

8 сент. 1863 г. Въ Новочеркасскѣ открыто третье Средне-Новочеркасское приходское училище. Въ день открытія училища было 72 ученика.

8 сент. 1863 г. Въ Еланской станицѣ (въ землѣ Войска Донскаго) открыто приходское училище.

12 сент. 1863 г. № 3193. Содержательницѣ въ

Усть-Медвѣдичк. станицѣ частнаго училища для дѣвицъ Викторіи Тераевичъ—разрѣшено закрыть содержимое ею заведеніе.

21 сент. 1863 г. № 3243. Разрѣшено открыть 6-й классъ въ параллельномъ отдѣленіи 1-й Харьковской гимназіи.

28 сент. 1863 г. № 3326. Разрѣшено вдовѣ провизора Викторіи Домбровской—закрыть содержимую ею въ г. Курскѣ частную женскую школу.

28 сент. 1863 г. № 3338. По опредѣленію попечительскаго совѣта закрыть содержимый вдовою полковника Луизою де-Викъ, въ г. Курскѣ, частный женскій пансіонъ.

28 сент. 1863 г. № 3327. Разрѣшено существующее нынѣ въ г. Дмитровскѣ (Орловской губерніи) женское отдѣленіе при общемъ для обоихъ половъ Дмитровскомъ приходскомъ училищѣ преобразовать въ особое женское приходское училище.

ПО ЖЕРТВОВАНІЮ.

При открытіи 8 сентября въ Новочеркасскѣ третьяго Средне-Новочеркасскаго приходскаго училища, граждане Средне-Новочеркасской станицы пожертвовали 116 руб. сер., на заведеніе бібліотеки при училищѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ И НАЧАЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. Высочайшія повелѣнія.

О допущеніи въ гимназіи и уѣздныя училища кантонистовъ, уволенныхъ изъ военнаго вѣдомства.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія, о встрѣченномъ затрудненіи къ принятію въ гимназіи и уѣздныя училища вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія тѣхъ изъ кантонистовъ и солдатскихъ дѣтей, уволенныхъ изъ военнаго вѣдомства, которые, за недостиженіемъ совершеннолѣтія, не могли еще, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 декабря 1856 года правилъ, избрать себѣ родъ жизни податнаго состоянія и получить уволь-

нительныя отъ общества свидѣтельства, требуемыя для поступленія въ учебныя заведенія, Высочайше повелѣть соизвоилъ: дѣтей нижнихъ чиновъ, уволенныхъ изъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ и подлежащихъ, по достиженіи совершеннолѣтія, избранію рода жизни податнаго состоянія, принимать въ гимназіи и уѣздныя училища министерства народнаго просвѣщенія по увольнительнымъ отъ военнаго вѣдомства свидѣтельствамъ.

О Высочайшемъ повелѣніи этомъ, послѣдовавшемъ 9 сего сентября и сообщенномъ въ предположеніи г. министра народнаго просвѣщенія отъ 14 сентября, за № 8963, г. попечитель сообщаетъ по вѣренному ему округу къ исполненію.

II. Распоряженія г. попечителя Харьковского учебного округа.

1. Курскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ въ 1863 г. изданы «Труды Комитета» вып. 1, Курскъ, 8^о, 584 стр., съ двумя раскрашенными картами, рисунками археологическихъ находокъ, фасада домика Петра Великаго въ слободѣ Борисовкѣ и плана его. Цѣна 2 р. с. съ пересылкою.

Г. Попечитель, принимая во вниманіе, что означенные труды комитета, по богатству и разнообразію помѣщенныхъ въ нихъ свѣдѣній о Курской губерніи, заслуживаютъ быть прибрѣтенными для библиотекъ учебныхъ заведеній, предлагаетъ директорамъ училищъ и директору 2-й Харьковской гимназіи прибрѣсти по экземпляру означенныхъ трудовъ для библиотекъ вѣтренныхъ имъ гимназій, равно и для тѣхъ уѣздныхъ училищъ Харьковского учебного округа, преимущественно же Курской губерніи, средства которыхъ окажутся для сего достаточными. Съ требованіями слѣдуетъ адресоваться: въ Курскій губернской статистической комитетъ.

2. Нѣкоторыя изъ лицъ, служащихъ въ округѣ, минуя ближайшее начальство, нерѣдко обращаются къ г. попечителю съ разными просьбами, какъ-то: о выдачѣ имъ пособія, о перемѣщеніи ихъ на службу въ другія учебныя заведенія, объ отпускѣ, о принятіи дѣтей ихъ на казенное содержаніе или освобожденіи отъ платы за ученіе и т. п. Обратнo, нѣкоторыя изъ начальствующихъ лицъ иногда не принимаютъ представляемыхъ имъ прошеній, советуя просителямъ обращаться съ таковыми прямо къ г. попечителю.

Такъ-какъ всякаго рода просьбы не иначе могутъ быть разрѣшаемы г. попечителемъ, какъ по предварительномъ истребованіи по онымъ заключеній ближайшихъ начальствъ, то въ избѣжаніе излишней переписки и для поддержанія необходимой постепенности въ служебныхъ отношеніяхъ, г. попечитель предлагаетъ по вѣренному ему округу, чтобы служащія въ ономъ лица съ просьбами своими по вышеозначеннымъ предметамъ обращались непосредственно къ ближайшимъ своимъ начальствамъ, а симъ послѣднимъ вѣтняется въ обязанность принимать таковыя безъ затрудненія и, при даль-

нѣйшемъ ихъ представленіи, каждый разъ присовокуплять свои заключенія о степени ихъ уважительности. Само собою разумѣется, что этимъ распоряженіемъ нисколько не ослабляется общее право, принадлежащее каждому просителю, въ случаѣ, если онъ сочтетъ себя неудовлетвореннымъ отъ ближайшаго начальства, представлять свою просьбу высшему, а равнымъ образомъ сохраняется и полное право начальствующихъ лицъ отказывать просителямъ, если просьба ихъ будетъ признана ими неуважительною, но предлагается вмѣстѣ съ тѣмъ отказы эти сообщать просителямъ письменно, или и возвращать самыя прошенія съ установленными подписями.

III. Распоряженія попечительскаго совѣта.

1. О составленіи руководства по Космографіи и математической географіи.

Согласно заявленію испр. долж. экстраординарнаго профессора Федоренко, присутствовавшего въ качествѣ депутата во 2-й Харьковской гимназіи на окончательныхъ испытаніяхъ учениковъ VII класса, о необходимости составить новое руководство по космографіи и математической географіи, попечительскимъ совѣтомъ постановлено: предложить преподавателямъ гимназій по Харьковскому учебному округу—не приметъ ли кто изъ нихъ составить новое руководство для космографіи и математической географіи по указаніямъ профессора Федоренко (помѣщеннымъ въ прибавленіи къ сему № циркуляра), съ предварительнымъ представленіемъ въ попечительскій совѣтъ плана такого руководства, и съ тѣмъ, что попечительскій совѣтъ, въ случаѣ одобренія этого руководства, не преминетъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ какъ о напечатаніи онаго, такъ равно и о достойномъ вознагражденіи автора.

О чемъ г. попечитель сообщаетъ по вѣренному ему округу.

2. О принятіи въ пособіе при преподаваніи тригонометріи изданнаго г. Дмитриевымъ сочиненія «начальныя основанія прямолинейной тригонометріи».

Инспекторъ 7-ой С.-петербургской гимназіи А.

Дмитрієвъ, по порученію начальства морскаго кадетскаго корпуса, составилъ «Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи».

Попечительскій совѣтъ, принимая во вниманіе одобрительные отзывы гг. академиковъ Буняковскаго и Сомова объ означенномъ сочиненіи, также одобрение онаго ученымъ комитетомъ при главномъ правленіи училищъ, и согласно мнѣнію члена своего и. д. орд. проф. Бейера, разсматривавшаго оное, опредѣлилъ: допустить сочиненіе г. Дмитріева «Начальныя основанія прямолинейной тригонометріи»

къ употребленію въ гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа въ видѣ пособія при преподаваніи означеннаго предмета.

Сообщая о семъ гг. директорамъ училищъ и директору 2-й Харьковской гимназіи къ надлежащему исполненію, совѣтъ присовокупляетъ, что цѣна означенной книги 75 к. сер. за экзем.; для учебныхъ же заведеній, требующихъ не менѣе десяти экземпляровъ, — по 60 коп. сер.; въсовыхъ на каждый экземпляръ прилагается за 1 фунтъ; адресъ: въ 7-ую С.-петербургскую гимназію.

Подлинный утвержденъ г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Фойгтомъ.

Вѣрно: правитель канцеляріи *Рогожинъ*.

Напечатано по распоряженію г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

Харьковъ. Въ университетской типографіи. 1863.

Всего: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Всего: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Всего: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

Всего: 1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10. 11. 12. 13. 14. 15. 16. 17. 18. 19. 20. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27. 28. 29. 30. 31. 32. 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

№ 18 ЦИРКУЛЯРА ПО ХАРЬКОВСКОМУ УЧЕБНОМУ ОКРУГУ,

30 СЕНТЯБРЯ 1863 ГОДА.

ОБЪ ОКОНЧАТЕЛЬНЫХЪ ИСПЫТАНИЯХЪ ВЪ ГИМНАЗИЯХЪ ХАРЬКОВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1861 г. о производствѣ пріемныхъ студентскихъ экзаменовъ въ гимназіяхъ, вмѣстѣ съ учениками высшаго класса, и въ присутствіи, когда окажется возможнымъ, депутатовъ отъ университета, — въ маѣ и іюнѣ нынѣшняго года депутатами, для означенной цѣли, были назначены: въ 1-ю Харьковскую гимназію — по Русской словесности — орд. проф. Н. Лавровскій; по всеобщей и Русской исторіи и географіи — орд. проф. Зернинъ; по математикѣ и физикѣ — орд. проф. Лаппинъ; по языкамъ: Латинскому — и. д. орд. проф. Тихоновичъ; Нѣмецкому — орд. проф. Чернай, и Французскому — лекторъ Мало; во 2-ю Харьковскую гимназію — по Русской словесности — орд. проф. П. Лавровскій; по всеобщей и Русской исторіи и географіи — экстр. орд. проф. Петровъ; по математикѣ и физикѣ — и. д. экстр. орд. проф. Федоренко; по языкамъ: Латинскому — орд. проф. Каченовскій, Французскому — орд. проф. Демонси, и Нѣмецкому — орд. проф. Грубе; въ Курскую и Орловскую гимназіи — орд. проф. Соколовъ; въ Воронежскую и Тамбовскую — исправ. должность орд. проф. Бейеръ; въ Новочеркаскую же гимназію депутата отъ университета отправляемо не было, такъ-какъ для полной ревизіи сей гимназіи командированъ былъ инспекторъ казенныхъ училищъ Рындовскій.

Гг. депутатамъ поручено было, по окончаніи испытаній, представить свои наблюденія по настоящему предмету, которыя нынѣ получены и сообщаются здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Для надлежащей полноты предпосылаются главнѣйшія данныя о числѣ экзаменовавшихся моло-

дыхъ людей, какъ учениковъ гимназій, такъ и постороннихъ лицъ.

Въ 1-й Харьковской гимназій подвергавшихся въ маѣ, іюнѣ и августѣ мѣсяцахъ сего года окончательному испытанію для поступленія въ университетъ воспитанниковъ гимназій было 20, постороннихъ лицъ 51; изъ первыхъ, до лѣтней вакаціи, выдержали экзаменъ удовлетворительно 12, изъ послѣднихъ 8, и въ августѣ 1. Во 2-й Харьковской гимназій — воспитанниковъ гимназій было 16, постороннихъ лицъ 43; изъ первыхъ удовлетворительно выдержали экзаменъ 14, изъ послѣднихъ — 14. Въ Курской гимназій — воспитанниковъ гимназій было 5, изъ которыхъ удовлетворительно выдержали испытаніе съ правомъ поступленія въ университетъ 3; постороннихъ лицъ не было. Въ Орловской гимназій — учениковъ гимназій было 6, постороннихъ лицъ 5; изъ первыхъ выдержали экзаменъ удовлетворительно 2, изъ послѣднихъ двое не выдержали экзамена, а остальные 3 вовсе не явились. Въ Воронежской гимназій учениковъ, подвергавшихся окончательному экзамену, было 35, постороннихъ 1; изъ нихъ удостоено права поступленія въ студенты 19. Въ Тамбовской гимназій — учениковъ гимназій было 20, изъ коихъ удостоено права на поступленіе въ студенты 13. Въ Новочеркаской гимназій — учениковъ гимназій, подвергавшихся окончательному экзамену, было 20, изъ нихъ удостоено права на вступленіе въ университетъ 11; изъ постороннихъ лицъ экзаменованъ 1, который и удостоенъ права на вступленіе въ университетъ.

Отзывы гг. присутствовавшихъ на окончательныхъ испытаніяхъ гимназій, заключаются въ слѣдующемъ:

По 1-й Харьковской гимназіи.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Н. Лавровскаго.

Изъ протокола испытанія можно составить непогрѣшительное заключеніе объ этомъ результатѣ. Изъ лицъ, подвергавшихся испытанію, только 20, а по моему мнѣнію только 16, получили удовлетворительныя отмѣтки; остальные оказались недостаточно развитыми и приготовленными въ университетъ. Причины столь неблагоприятнаго исхода экзамена, конечно, не въ строгости и взыскательности экзаменаторовъ, являвшихся готовыми къ снисхожденію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда это снисхожденіе не влекло за собою нарушенія долга и справедливости: причина заключается отчасти въ большей строгости новыхъ правилъ, требующихъ полной отмѣтки 3, (изъ оказавшихся несостоятельными по этому экзамену по-крайней-мѣрѣ пятеро могли бы получить удовлетворительную отмѣтку по прежнимъ правиламъ, допускавшимъ дробь между 2 и 3), а еще болѣе въ рѣшительной слабости и неудовлетворительности познаній по предмету Русской словесности и въ отсутствіи навыка и умѣнья письменно излагать свои мысли. Въ послѣднемъ отношеніи достаточно хотъ быгло взглянуть на такъ-называемыя *сочиненія*, поданныя во время экзамена, чтобы вполне удостовѣриться, на-сколько было обращено вниманіе со стороны явившихся на экзаменъ молодыхъ людей на грамотность письма, на это первое условіе поступленія въ университетъ. Независимо отъ содержанія, заключающаго въ себѣ въ наибольшей части случаи совершенно неразвитую, дѣтскую мысль, независимо отъ внутреннихъ условій развитія мысли, сочиненія эти, разсматриваемыя и во внѣшнемъ отношеніи, со стороны правописанія, нерѣдко представляютъ такую безграмотность и непривычку писать, какія не могутъ быть терпимы и въ уѣздныхъ училищахъ. Замѣчательно, что нерѣдко приходилось слышать механически твердо заученныя грамматическія правила и въ то-же время грубѣйшія ошибки въ сочиненіи противъ тѣхъ-же правилъ. То-же механическое заученіе обнаруживалось и въ теоріи словесности и въ исторіи литературы, особен-

но въ первой, что должно объяснять и характеромъ обязательнаго руководства, наиболѣе отсталаго и непригоднаго именно въ этой части предмета. Смѣшеніе эпохъ въ исторіи литературы, отсутствіе всякаго сознанія исторической послѣдовательности въ развитіи литературныхъ явленій, отсутствіе живой характеристики самыхъ замѣчательныхъ литературныхъ произведеній—недостатки, почти общіе въ разныхъ степеняхъ всѣмъ, подвергавшимся испытанію, и неизбежно входившіе въ расчетъ при общей оцѣнкѣ. О церковно-славянскомъ языкѣ излишне распространяться: общій уровень относящагося сюда знанія не удовлетворяетъ самымъ умѣреннымъ требованіямъ.

Всѣ, представленныя мною, замѣчанія относятся въ равной степени къ гимназистамъ и къ негимназистамъ. Относительно первыхъ должно сказать, что нѣкоторые изъ нихъ, получившіе неудовлетворительную общую отмѣтку по Русской словесности,—по другимъ предметамъ оказались съ отличнымъ успѣхомъ выдержавшими экзаменъ и, по энергическому заявленію гимназическаго совѣта, вообще отличными учениками гимназіи. Позволю себѣ выразить глубокое сожалѣніе объ этихъ гимназистахъ: познанія ихъ по Русской словесности оказались до того слабыми, что и общее сочувствіе къ нимъ, въ-слѣдствіе вниманія къ ихъ успѣхамъ по другимъ предметамъ, безъ явнаго нарушенія справедливости, не могло видоизмѣнить состоявшейся оцѣнки.

Въ заключеніе, долгомъ почитаю присовокупить, что изъ общаго числа подлежащихъ испытанію по Русской словесности, 29 вовсе не явились на экзаменъ. Можно думать, что большая часть послѣднихъ уклонилась отъ экзамена въ расчетъ на экзаменъ въ августъ, а потому, по моему рѣшительному убѣжденію, для равномерности оцѣнки и вообще для соблюденія справедливости, безусловно необходимо присутствіе депутата отъ университета и на экзаменъ въ августъ*.

* По распоряженію г. попечителя, и на дополнительныхъ испытаніяхъ, производившихся въ августъ мѣсяцъ с. г. въ 1 и 2 Харьковскихъ гимназіяхъ, присутствовали тѣ-же депутаты отъ университета.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Зернина.

Присутствуя на экзаменъ изъ исторіи и географіи, нашелъ его вполне удовлетворительнымъ, преимущественно по географіи, что дѣлаетъ особенную честь почтенному наставнику этого предмета г. Зміеву. Впрочемъ, вникая глубже въ его преподаваніе, я замѣтилъ одинъ важный недостатокъ, рѣзко бросающійся въ глаза, это совершенное отсутствіе географическаго черченія. Наконецъ, считаю не лишнимъ замѣтить, что, кромѣ 15 человекъ воспитанниковъ 1-й гимназіи, постороннихъ явилось только 14. Такое число особенно становится замѣтнымъ сравнительно съ прошлогоднимъ.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Лапшина.

Могу сказать, что уровень свѣдѣній по предмету математики и физики, обнаруженный въ нынѣшнемъ году посторонними лицами, въ общей массѣ значительно возвысился противъ прежнихъ годовъ, когда допускалась 1 изъ того, или другаго предмета, а единица изъ математики могла быть результатомъ 4 единицъ (по одной изъ каждого отдѣла), тогда какъ теперь наименьшее возможное число должно быть 10.

Считаю однакожъ нужнымъ сдѣлать слѣдующія два замѣчанія.

1. Я не нахожу особенной надобности въ требованіи отмѣтки 3 изъ ариѳметики и геометріи, преимущественно предъ прочими отдѣлами, т. е. алгеброю и тригонометріею. Въ алгебрѣ обобщаются ариѳметическіе выводы, и вообще требуется большаго развитія при пониманіи общихъ выводовъ; тригонометрія основывается на знаніи геометріи. Удовлетворительностію свѣдѣній, оказанныхъ въ этихъ двухъ отдѣлахъ, пополняются нѣкоторымъ образомъ недостатки въ отвѣтахъ изъ ариѳметики и геометріи. Поставленная за нихъ отмѣтка 2, при общемъ среднемъ выводѣ 3 изъ всѣхъ четырехъ отдѣловъ, не должна лишать права на продолженіе экзамена, не имѣть вліянія на поступленіе въ университетъ. Другое дѣло, если по всѣмъ отдѣламъ окажется недостатокъ для средняго вывода 3.

2. Другое замѣчаніе вызывается слѣдующимъ случаемъ. Положимъ, что по какому-нибудь отдѣлу

оба учителя математики поставили по 3, четверо прочихъ членовъ гимназіи по 2; средний выводъ будетъ $2\frac{1}{2}$. Мнѣ кажется, что, въ такомъ случаѣ, мнѣніе болѣе компетентныхъ судей должно имѣть преимущество, особливо ежели на сторонѣ ихъ—согласная отмѣтка и депутата. На это обстоятельство слѣдуетъ обратить вниманіе, если отъ вліянія вышеупомянутаго большинства будетъ зависть отмѣтка по отдѣлу съ исключительнымъ требованіемъ высшей цифры и сопряженными съ нею послѣдствіями. Можно было бы подобные случаи рѣшать такимъ образомъ: къ среднему выводу присутствующихъ членовъ гимназіи присоединять отмѣтку депутата и результатъ этотъ считать настоящимъ*.

Отзывъ г. исправляющаго должность ординарнаго профессора Тихоновича.

Окончательный экзаменъ по Латинскому языку въ 1-й Харьковской гимназіи, на которомъ я присутствовалъ, нельзя назвать вполне удовлетворительнымъ по тѣмъ успѣхамъ въ языкѣ, какіе показали испытуемые. Въ молодыхъ людяхъ, подвергавшихся экзамену, за очень немногими исключеніями, замѣтны малый запасъ словъ, шаткое знакомство съ грамматикою Латинскаго языка, отсутствіе навыка и сноровки справляться съ размѣщеніемъ словъ въ Латинскомъ періодѣ, а слѣдовательно и съ переводомъ его на Русскій языкъ, такъ-что и наведеніе не всегда помогало. Для перевода были предлагаемы отрывки изъ Евтропія, Корнелія Непота, Юстина, Цезаря, Курція, Федра и Овидія (метаморфозы), слѣдовательно отрывки не трудныя, еслибы только переводъ этотъ былъ свободенъ отъ указанныхъ мною недостатковъ. Сравнивая гимназистовъ съ негимназистами, надобно отдать преимущество первымъ, хотя при этомъ сравненіи не надобно выпускать изъ вида, что гимназисты первой Харьковской гимназіи учатся Латинскому языку

* Оба эти замѣчанія проф. Лапшина разрѣшаются тѣмъ, что, по новымъ правиламъ о приѣмѣ въ студенты университета, составленнымъ въ семь году совѣтомъ Харьковского университета на основаніи общаго устава 19 іюня 1863 г. и распоряженій министерства нар. пр., отнынѣ въ студенты университета будутъ принимаемы только тѣ молодые люди, которые окажутъ удовлетворительныя познанія во всѣхъ безъ исключенія предметахъ гимназическаго курса.

ку въ продолженіе шести лѣтъ, и что, слѣдовательно, сравненіе между знаніями гимназистовъ и негимназистовъ въ Латинскомъ языкѣ тогда только было бы справедливо и вѣрно, еслибы и негимназисты учились Латинскому языку столько-же лѣтъ.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Черная.

Экзаменъ по Нѣмецкому языку я нашелъ вообще удовлетворительнымъ. Въ частности же грамматическія формы языка большею частью были хорошо знакомы экзаменовавшимся, но многіе затруднялись въ конструкціи рѣчи при переводѣ авторовъ болѣе трудныхъ, и безъ помощи преподавателя врядъ ли могли бы переводить ихъ вѣрно. За тѣмъ дурное произношеніе указывало на малое упражненіе въ громкомъ чтеніи и разговорномъ языкѣ.

Отзывъ г. лектора Мало.

При окончательномъ испытаніи въ 1-й Харьковской гимназіи, по предмету Французскаго языка, я нашелъ познанія, оказанныя учениками, вполне удовлетворительными и поставленныя имъ на экзаменъ отмѣтки — правильными.

По 2-й Харьковской гимназіи.

Отзывъ г. ординарнаго профессора П. Лавровскаго.

Назначенный присутствовать во второй Харьковской гимназіи на приемномъ экзаменѣ въ университетъ, по Русскому языку и словесности, я считалъ себя въ-правѣ составлять сужденіе и мнѣніе исключительно лишь о томъ, что воспринято было непосредственно самимъ мною.

Испытаніе гимназистовъ происходило отдѣльно отъ постороннихъ, а потому впечатлѣніе отъ ихъ успѣховъ могло образоваться цѣлѣе, яснѣе и тверже.

Соображеніе количества окончившихъ экзаменъ съ правомъ на поступленіе въ университетъ заставляетъ признать полную удовлетворительность этихъ успѣховъ. Дѣйствительно, всѣ экзаменовавшіеся гимназисты, слѣдовательно, за исключеніемъ одного воспитанника, не пожелающаго подвергнуться экзамену, всѣ ученики VII класса оказались, по среднему выводу балловъ и по требованію отмѣтки изъ сочиненія и Русскаго языка, достойными перехода

въ университетъ. Замѣчанія однакоже относительно качества отвѣтовъ, до нѣкоторой степени, ослабляютъ это впечатлѣніе. Они относятся: во 1) къ недостатку у нѣкоторыхъ гимназистовъ въ личномъ знакомствѣ съ литературными произведеніями тѣхъ писателей, имена которыхъ, съ названіями сочиненій, приводили они въ отвѣтахъ; что касается до древней отечественной литературы, то на частые мои вопросы — видѣли ли, по-крайней-мѣрѣ, вы то или другое сочиненіе, я получалъ почти отъ всѣхъ отрицательный отвѣтъ, даже и по отношенію къ такому памятнику, какъ лѣтопись Нестора; естественнымъ, въ-слѣдствіе этого, показалось мнѣ незнаніе учениками и общаго характера древнихъ, какъ отечественныхъ такъ и иностранныхъ лѣтописей и неумѣнье ихъ отличить этотъ родъ историческихъ памятниковъ отъ другихъ видовъ историческихъ сочиненій. Останавливала меня, во 2) и слабость у нѣкоторыхъ, правда, немногихъ учениковъ, положительныхъ, фактическихъ свѣдѣній, что особенно замѣтно было по исторіи литературы и по грамматикѣ отечественнаго языка. По поводу особой рѣзкости этихъ недостатковъ у нѣкоторыхъ гимназистовъ, я относительно трехъ учениковъ позволилъ себѣ высказать несогласіе съ мнѣніемъ большинства совѣта гимназіи.

Но на ряду съ отрицательными качествами, считаю обязаннымъ указать и на бросающійся въ глаза усиленный успѣхъ въ преподаваніи литературы отечественной. Въ этомъ отношеніи, пріятно было подмѣтить правильное знакомство учениковъ гимназіи съ нѣкоторыми новыми открытіями и изслѣдованіями въ области древне-Русской письменности, а также съ новѣйшими изданіями и сочиненіями по народной словесности. Это качество современности въ наукѣ, проявившееся въ изложеніе ея и въ гимназіи, заслуживаетъ вниманія. То-же долженъ сказать и относительно преподаванія Церковно-Славянскаго языка, хотя знаніе его вообще и не достигло еще желаемого и требуемаго успѣха; тѣмъ не менѣе, по сравненію съ равнодушіемъ къ этому важному, и въ жизни Русскаго народа и въ наукѣ Русской, языку и съ жалкимъ методомъ и направленіемъ въ преподаваніи его въ прежніе годы, нельзя не заявить, что нынѣшнее испытаніе въ ги-

назій предлагаетъ въ этомъ дѣлѣ шагъ впередъ. Были и примѣры, доказывавшіе на опытъ, какъ усиленіе знанія Церковно-Славянскаго языка отражается на болѣе твердыхъ и сознательныхъ свѣдѣніяхъ и языка отечественнаго.

Приготовленіе постороннихъ молодыхъ людей, съ домашнимъ воспитаніемъ, конечно, не можетъ быть подведено подъ одну мѣрку. При всемъ, однакоже, разнообразіи, успѣшно приготовленные изъ нихъ обнаруживали большее развитіе и развязнѣйшіе отвѣты, въ которыхъ высказывалось и свободнѣйшее пониманіе дѣла. Въ отвѣтахъ такихъ кандидатовъ на университетъ, и независимо отъ отдѣльных вопросовъ экзаменатора, выражалось личное знакомство съ отрывкомъ сочиненія или съ цѣлымъ произведеніемъ того писателя, о которомъ довелось ему говорить по жребію или по заданному темъ-либо изъ присутствующихъ вопросу. Такихъ учениковъ, какъ гг. Эрдели, Солицевъ и отчасти Дмитревскій, не удалось мнѣ встрѣтить въ гимназистахъ. Общій недостатокъ, за немногими исключеніями, въ приготовленіи домашнемъ оказался преимущественно въ слабости знанія языка Церковно-Славянскаго.

Процентъ неудовлетворившихъ испытанію съ домашнимъ приготовленіемъ, правда, огроменъ, по сравненію съ гимназистами; но едва-ли не слѣдуетъ, при этомъ, обратить вниманіе на отношеніе гг. преподавателей гимназій къ испытываемымъ. Въ то время, какъ посторонніе не встрѣчали отъ нихъ поддержки, хотя, въ свою очередь, не было замѣтно и малѣйшей тѣни придирчивости, къ экзаменовавшимся гимназистамъ относились они, въ сомнительныхъ случаяхъ, съ готовою помощью и большинствомъ голосовъ дѣлами недѣйствительною положительною мою оцѣнку.

Въ такомъ отношеніи преподавателей гимназій къ своимъ ученикамъ не скрылось желаніе ихъ, психологически и понятное и естественное, выставить удовлетворительность приготовленія всѣхъ. Будучи вполне согласенъ съ трудностью удержаться преподавателю отъ зацѣпы своего ученика и съ нелегкостью безусловно одинаково относиться къ нему и постороннему, въ критическія минуты постановки балла, а, между тѣмъ, считая необходимою именно безусловную одинаковость отноше-

ній, я невольно припоминаю мнѣніе, высказанное нѣкогда и въ попечительскомъ совѣтѣ, о пользѣ и справедливости образованія особой комиссіи для вступительныхъ экзаменовъ изъ лицъ, въ равной степени неприкосновенныхъ ни къ гимназистамъ, ни къ лицамъ съ домашнимъ приготовленіемъ.

Отзывъ г. исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Петрова.

Испытанія по исторіи и географіи дали слѣдующіе результаты:

1) По исторіи. Изъ 13 экзаменовавшихся гимназистовъ VII класса только двое обнаружили посредственные свѣдѣнія и получили отмѣтку 2. Большая часть прочихъ аттестована была 5 ю и 4-мя. Нѣсколько менѣе успѣшенъ былъ экзаменъ 21-го посторонняго лица. Изъ нихъ только одинъ удостоился отличной отмѣтки. Большинство обнаружило хорошія и достаточныя познанія; двое оказались посредственными и двое — слабыми.

2) По географіи. Къ экзамену явилось гимназистовъ — 16 и постороннихъ лицъ — 18. По степени основательнаго приготовленія, нѣкоторое преимущество склонилось — здѣсь на сторону послѣднихъ, такъ какъ огромное большинство ихъ получило отличную и хорошую аттестацію, и только трое оказались съ достаточными и одинъ съ посредственными свѣдѣніями, — тогда какъ изъ гимназистовъ половина явилась съ отличными и хорошими свѣдѣніями, прочіе же только съ достаточными, а одинъ — даже съ слабыми.

Судя только по однимъ этимъ даннымъ, можно было бы заключить, что, въ настоящее время, частное приготовленіе кандидатовъ въ студенты, по крайней-мѣрѣ по историческимъ наукамъ, не уступаетъ тому, какое получаютъ воспитанники казенныхъ учебныхъ заведеній. Но такой выводъ окажется слишкомъ поспѣшнымъ, если взять во вниманіе, что изъ общаго числа постороннихъ молодыхъ людей, допущенныхъ къ испытанію во второй гимназій, на самомъ дѣлѣ экзаменовалось менѣе половины. Прочіе же, частью вовсе не явились къ экзамену, частью же, потерпѣвъ неудачу на испытаніяхъ по другимъ предметамъ, не продолжали ихъ. Такимъ образомъ, гимназистамъ при-

ходилось выдерживать сравненіе съ лучшею и избранныйшею частию посторонняго юношества. Въ этомъ смыслѣ на сторонѣ общественнаго воспитанія оказывается все-таки огромное преимущество. Ибо, тогда-какъ изъ круга посторонней молодежи успѣшно проходить экзаменъ меньше половины, гимназисты выдерживаютъ его почти всѣ. Впрочемъ, многолѣтняя экзаменаторская опытность привела меня къ убѣжденію, что, со времени новаго порядка испытаній для поступленія въ студенты, общій уровень основательнаго приготовленія замѣтно поднялся, преимущественно въ кругу молодежи, поступающей изъ домашняго приготовленія. Являясь теперь къ публичному отчету въ своихъ занятіяхъ, многіе изъ нихъ доказали добросовѣстное трудовое приготовленіе и весьма утѣшительную степень развитости. Особенно, на этотъ разъ, долженъ я сказать это о частныхъ воспитанникахъ учителя первой Харьковской гимназіи г. Ливскаго.

Что касается гимназистовъ, то, не смотря на ихъ замѣчательные успѣхи по исторіи и географіи, я могъ бы, для будущихъ выпусковъ, пожелать—во 1-хъ, большаго навыка въ обобщеніи и комбинированіи событій, такъ-какъ разумное приспособленіе этого метода въ преподаваніи исторіи можетъ служить однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ развитію учащихся, и во 2-хъ, приученія воспитанниковъ къ черченію географическихъ картъ на-память, польза котораго слишкомъ хорошо извѣстна каждому сколько-нибудь опытному педагогу. Пробѣлы эти, упущенные изъ виду въ прежнее время, безъ сомнѣнія будутъ выполнены нынѣшними преподавателями обоихъ предметовъ въ гимназіи.

Считаю излишнимъ упоминать о безпристрастіи, съ какимъ ведены были экзамены. При нынѣшнемъ порядкѣ ихъ производства и дѣятельномъ контролѣ общественнаго мнѣнія, противное становится едва ли возможнымъ.

Отзывъ г. исправляющаго должность экстраординарнаго профессора Федоренка.

Экзаменъ изъ математики, физики и физической географіи я нашелъ вообще удовлетворительнымъ какъ по самому его производству со стороны гг. преподавателей гимназіи, такъ и по отвѣтамъ эк-

заменовавшихся, изъ коихъ только очень немногіе получили отмѣтку недостаточную. Воспитанники гимназіи, какъ и надобно было ожидать, отвѣчали значительно лучше, чѣмъ посторонніе молодые люди, которые, приготавливаясь къ экзамену, имѣютъ обыкновенно только одну цѣль—поступить въ число студентовъ. Что касается до математической географіи, то какъ тѣ, такъ и другіе или весьма слабо ее понимали или и вовсе не понимали; если и ставилась имъ отмѣтка удовлетворительная, иногда даже хорошая, то это потому, что она относилась и къ физической географіи, которую испытуемые знали также хорошо какъ и физику. Но, сколько я помню, такъ было и въ прежніе годы, то есть отвѣты учениковъ изъ математической географіи или космографіи не соответствовали той цѣли, для которой эти предметы введены въ составъ гимназическаго преподаванія. Это происходило не столько отъ того, что на нихъ не обращали довольно вниманія, сколько отъ самаго руководства. Такъ, я думаю, что руководство г. Талызина не по силамъ гимназистамъ, даже еслибы теперешнее преподаваніе космографіи въ 20 или 25 уроковъ было значительно усилено, и это по слѣдующей причинѣ. Руководство г. Талызина есть соединеніе математической географіи съ космографіею, какъ и должно быть, потому что въ преподаваніи первой нельзя обойтись безъ послѣдней. Астрономія, въ особенности для начинающихъ ею заниматься, есть предметъ самый трудный, потому что при изученіи ея, когда сверхъ размышленія и памяти должно работать преимущественно воображеніе, поглощается весьма значительное время. Слѣдовательно, чѣмъ изложеніе космографіи и математической географіи ближе подходитъ къ популярной астрономіи, тѣмъ онѣ будутъ труднѣе, особенно для поступающихъ въ университетъ. Въ этомъ родѣ и руководство г. Талызина, которое содержитъ въ себѣ еще много лишннихъ вещей. Космографія г. Ободовскаго теперь устарѣла и имѣетъ недостатки; но изложеніе ея близко соответствуетъ тому, какое бы слѣдовало допустить въ руководство для гимназій. По моему мнѣнію, такое руководство должно быть написано самымъ легкимъ языкомъ, по возможности избѣгая употребленія астрономическихъ терминовъ; оно долж-

но быть разбито на небольшие параграфы, каждый под особым титулом как у г. Ободовскаго; но главное—при ней долженъ быть хорошій атласъ съ возможно лучшими рисунками и чертежами. Предметъ, по сущности трудный и сухой, сдѣлать занимательнымъ, мнѣ кажется, есть главное достоинство руководства для учебныхъ заведеній, хотя бы чрезъ это и пришлось пожертвовать подробностями.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Каченовскаго.

Въ-слѣдствіе возложеннаго на меня порученія присутствовать на окончательномъ экзаменѣ изъ Латинскаго языка во 2-й гимназій, имѣю честь представить мои наблюденія и замѣчанія относительно успѣховъ по этому предмету какъ учениковъ упомянутой гимназій, такъ и постороннихъ лицъ, подвергавшихся испытанію. Извѣстно, что изученіе древнихъ языковъ въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ пришло въ послѣднее время въ упадокъ. Этому содѣйствовало между прочимъ уменьшеніе числа лекцій по Латинскому языку, устраненіе преподаванія Греческаго языка въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ и введеніе новыхъ предметовъ въ гимназическій курсъ. Само общество наше, по-видимому, имѣетъ предубѣжденія противъ классической литературы, или по-крайней-мѣрѣ находитъ знакомство съ нею бесполезнымъ для молодыхъ людей. Упадокъ древнихъ языковъ кажется многимъ явленіемъ естественнымъ и неизбѣжнымъ при такъ называемомъ *положительномъ направленіи умовъ*. Хотя здѣсь не мѣсто разбирать ходячія мнѣнія, однакоже я позволю себѣ замѣтить, что они отзываются крайне-утилитарными взглядами на жизнь и на науку. Въ воспитаніи, кромѣ практической пользы, нужно имѣть въ виду общечеловѣческое и гражданское развитіе. Съ этой стороны древніе языки всегда и вездѣ оказывали несомнѣнныя услуги обществу, а въ особенности давали надежную опору университетскому образованію. Не думаю, чтобы потребность въ ихъ изученіи была менѣе чувствительна въ наше время. Если математики и натуралисты находятъ для себя обременительными свѣдѣнія въ Латинскомъ языкѣ, то для филологовъ, юристовъ и медиковъ эти свѣдѣнія остаются, какъ и прежде,

необходимымъ пособіемъ для самостоятельной работы, твердымъ основаніемъ серьезнаго мышленія, залогомъ умственно-нравственнаго развитія. При этомъ, конечно, рѣчь идетъ не о формахъ языка, усвоеніе которыхъ само по себѣ мало значить, но о литературѣ. Знакомство съ Греческою или съ Римскою литературою имѣетъ гораздо больше вліянія на гражданского дѣятеля, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Древніе писатели на-сквозь проникнуты гражданскимъ духомъ; въ пониманіи жизни общественной имъ никто не откажетъ. По этой одной причинѣ они заслуживаютъ сохранить свое мѣсто въ системѣ образованія! Да и къ-мъ замѣнить ихъ? Если-бы въ нашихъ гимназіяхъ процвѣтали новые языки, тогда, конечно, былъ бы предлогъ ослабить изученіе древнихъ. Но этого нельзя сказать. И такъ, по моему мнѣнію, слѣдуетъ поддерживать всѣми силами по-крайней-мѣрѣ Латинскій языкъ для того многочисленнаго класса молодыхъ людей, которые посвящаютъ себя наукамъ, извѣстнымъ подъ общимъ названіемъ *humaniora*, а равно и для будущихъ медиковъ. Требуемая для нихъ теперь отѣтка 3 должна остаться, какъ обязательное *minimum*, какъ условіе, безъ соблюденія котораго молодой человѣкъ не долженъ поступать въ упомянутые факультеты. Чтò бы ни говорило общество противъ подобной мѣры, отъ нея не слѣдуетъ отказываться. Напротивъ, нужно дать обществу понять, что Латинскій языкъ изучается не ради языка, а ради литературы, что Латинскіе писатели нужны въ дѣлѣ воспитанія, такъ-какъ ихъ сочиненія всегда останутся образцовыми и по формѣ и по содержанію. Если молодой человѣкъ выучится изъ нихъ только тому, чтобы выражать свои мысли ясно, сильно и точно, время, потраченное имъ на Латинскій языкъ, не будетъ потеряно. Вообще жалобы противъ классической литературы раздаются особенно со стороны тѣхъ людей, которые съ нею незнакомы.

Присутствуя на экзаменѣ, я убѣдился, что ученики гимназій въ Латинскомъ языкѣ имѣютъ болѣе основательныя свѣдѣнія, нежели посторонніе молодые люди, хотя въ настоящее время изученіе этого языка во 2-й Харьковской гимназій, начинается только съ 4-го класса. Этотъ фактъ служитъ но-

вымъ доказательствомъ въ пользу гимназическаго образованія. Изъ 14 учениковъ 6 получили полныя пары. Нѣкоторымъ изъ нихъ я предлагалъ переводить изъ писателей мѣста, выбранныя на-удачу, и нашелъ ихъ достаточно къ этому приготовленными. Вообще тѣ ученики, которые избираютъ для себя историко-филологическій или юридическій факультетъ, сильнѣе прочихъ своихъ товарищей въ Латинскомъ языкѣ. Изъ постороннихъ лицъ на экзаменъ явилось только 16 (27 человекъ отказались явиться по болѣзни, или по причинѣ неудовлетворительныхъ отмытокъ изъ другихъ предметовъ); между ними 9 получили отмытку 3; четверо—4, а трое—2; полного же шара никто не удостоенъ. Напротивъ, изъ учениковъ гимназій отмытка 4 поставлена только одному; отмытка 3—четыремъ и наконецъ отмытка два—тремъ. При обсужденіи отмытокъ, между членами совѣта и мною разногласія не было.

Въ заключеніе считаю нужнымъ заявить, что, по моему мнѣнію, необходимо объявлять *заблаговременно* постороннимъ молодымъ людямъ, какія именно мѣста изъ писателей назначаются для перевода на будущемъ экзаменѣ. Въ нынѣшнемъ году, сколько мнѣ извѣстно, объявленіе это было сдѣлано слишкомъ поздно. Кромѣ того, мнѣ кажется, что Евтропій и Юстинъ, какъ писатели слишкомъ легкіе и наименѣе поучительные, должны бы навсегда уступить мѣсто Корнелію Непоту и въ особенности Саллюстію. Вообще христоматія, употребляемая въ гимназій, едва ли можетъ быть призвана удовлетворительною. Сдѣланный въ ней выборъ мѣстъ изъ писателей не всегда удаченъ и приравленъ къ нынѣшней системѣ преподаванія. Еще болѣе поражаетъ она небрежностью изданія и грубыми опечатками*.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Грубе.

Присутствуя въ качествѣ депутата отъ университета, при окончательномъ испытаніи учениковъ VII

* При представленіи плана предполагаемой здѣсь къ изданію новой Латинской христоматіи, составляемой здѣшними учителями древнихъ языковъ подъ руководствомъ г. профессора Тихоновича, уже сдѣлано постановленіе объ отнятѣ требованія переводовъ изъ Евтропія и Юстина.

класса второй Харьковской гимназій и частныхъ воспитанниковъ по предмету Нѣмецкаго языка, я нашелъ познанія, оказанныя экзаменовавшимися, удовлетворительными и поставленныя имъ на экзаменъ отмытки правильными.

Отзывъ г. ординарнаго профессора Демонси.

Познанія, оказанныя экзаменовавшимися по Французскому языку, я нашелъ вполне удовлетворительными и поставленныя имъ на экзаменъ отмытки правильными.

По Курской и Орловской гимназіямъ.

Отчетъ г. ординарнаго профессора Соколова.

Въ Курской гимназій всѣхъ учениковъ въ VII классѣ было восемь. Изъ нихъ подвергалось экзамену только пять, а изъ остальныхъ трехъ одинъ выбылъ изъ гимназій по прошенію до начала экзаменовъ, другой, не имѣя требуемаго для поступленія въ университетъ возраста, отложилъ экзаменъ до будущаго года, а третій не могъ экзаменоваться по болѣзни, засвидѣтельствованной медикомъ. Изъ пяти воспитанниковъ, подвергавшихся экзамену, трое оказали удовлетворительные успѣхи по всѣмъ предметамъ и удостоены полученія аттестатовъ, а остальные два, получивъ неудовлетворительныя для полученія аттестата отмытки, перестали являться на экзамены еще до окончанія оныхъ. Правомъ поступленія въ университетъ изъ получавшихъ аттестаты—пользуются только двое, именно: Волжинъ и Эльтековъ, кои оба записались на медицинскій факультетъ, третій—Трофимовъ, слушавшій законовѣдѣніе, по незнанію Латинскаго языка, не имѣетъ этого права. Между тѣмъ въ настоящее время онъ уже оставилъ намѣреніе сдѣлаться юристомъ и желаетъ поступить въ университетъ по физико-математическому факультету. На экзаменъ онъ оказалъ отличные успѣхи въ математикѣ и хорошіе въ физикѣ и естественныхъ наукахъ. Судя по этому можно полагать, что изъ него выйдетъ бы хорошій студентъ—математикъ. Жаль, если неудачно сдѣланный имъ въ малолѣтствѣ выборъ законовѣдѣнія воспрепятствуетъ ему поступить въ

университетъ и заниматься тѣмъ, къ чему особенно способенъ. Вина вать будетъ не онъ, а то постановленіе, которое даетъ право мальчикамъ избирать для своихъ занятій тѣ или другіе предметы, — постановленіе, которое ни для кого и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть полезно, и которое давно бы слѣдовало отмѣнить.

Въ Орловской гимназіи въ VII классѣ было семь воспитанниковъ; изъ нихъ одинъ изъявилъ желаніе остаться еще на годъ въ гимназіи и не подвергался испытанію; изъ остальныхъ шести двое — Захаровскій и Свиридовъ — окончили весь экзаменъ успешно; воспитанникъ Струковъ некончилъ экзамена по болѣзни; прочіе, получивъ по нѣкоторымъ предметамъ неудовлетворительныя отмѣтки, прекратили испытаніе.

Постороннихъ лицъ, желавшихъ экзаменоваться для поступленія въ университетъ, въ Курской гимназіи совѣтъ не было; въ Орловской заявили желаніе экзаменоваться пятеро, но изъ нихъ только двое являлись на экзаменъ, хотя и безъ успѣха, остальные же вовсе и не показывались.

И такъ, общее число подвергавшихся испытанію, въ обѣихъ гимназіяхъ составляетъ 13, и изъ нихъ удостоено аттестатовъ только пять, а права поступленія въ университетъ — четыре, слѣдовательно менѣе одной-трети всего числа экзаменовавшихся. Такой неблагопріятный результатъ экзаменовъ можетъ подать поводъ къ обвиненію гимназическихъ совѣтовъ въ излишней строгости, и потому я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ въ его разъясненіе.

Конечно, экзамены были строги, какъ и слѣдовало, но безъ всякой излишней требовательности. Доказательствомъ тому служатъ тѣ, хотя и немногіе, молодые люди, кои успешно окончили весь экзаменъ: одинъ изъ нихъ (Захаровскій, Орлов. гим.) получилъ даже въ среднемъ выводѣ отмѣтку 5, двое (Свиридовъ, Орлов. гим., и Трофимовъ, Курск. гим.) по 4 и двое (Волжинъ и Эльтековъ Курск. гим.) по 3. При чрезвычныхъ требованіяхъ и отмѣтка 4 была бы уже чрезвычайно высокою, отмѣтка же 5 совершенно невозможна, если только требованія для всѣхъ одинаковы, т. е. если нѣтъ пристрастія. Но подозрѣвать въ пристрастіи цѣлый совѣтъ гим-

назіи, дѣйствовавшій въ добавокъ еще въ присутствіи посторонняго лица, очевидно, невозможно.

Но скажутъ, что въ VII классѣ гимназіи вновь почти ничего не проходитъ; ученики, перешедшіе въ этотъ классъ, уже должны имѣть всѣ тѣ свѣденія, какія требуются на окончательномъ экзаменѣ; если же они не выдерживаютъ этого экзамена, то должно заключить одно изъ двухъ: или что окончательный экзаменъ слишкомъ строгъ, или же что переводы изъ класса въ классъ дѣлаются неправильно. Неосновательность первой части приведенной дилеммы уже показана выше; что касается второй части, то она вполне разрѣшается нѣкоторымъ различіемъ правилъ для перевода изъ класса въ классъ отъ тѣхъ, кои въ настоящемъ году даны попечительскимъ совѣтомъ для окончательныхъ экзаменовъ. По правиламъ переводнымъ допускались въ одномъ предметѣ и единица, между тѣмъ какъ правилами для окончательныхъ экзаменовъ такая отмѣтка ни въ одномъ предметѣ не допускается. Если при этомъ обратить вниманіе еще на то, что на переводныхъ экзаменахъ спрашивается только небольшая часть предметовъ, между тѣмъ какъ на окончательномъ вся ихъ совокупность, то сдѣлается совершенно понятнымъ, отъ чего нѣкоторые изъ учениковъ VII класса гимназіи не выдерживаютъ окончательнаго экзамена безъ всякой при томъ излишней требовательности.

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что удостоенные поступленія въ университетъ молодые люди, по своей развитости, обычаютъ быть весьма хорошими студентами. Въ особенности рекомендуютъ себя воспитанники гимназіи Орловской. Если малое число ихъ вознаграждается превосходствомъ качества, то университетъ останется не въ проигрышѣ, а въ выигрышѣ. Множество имѣетъ цѣну по тому только, что болѣе обезпечиваетъ выборъ хоть немногаго хорошаго. По этому, если это послѣднее представляется само собою непосредственно, то тѣмъ лучше.

По Воронежской и Тамбовской гимназіямъ.

Отчетъ г. исправляющаго должность ординарнаго профессора фонъ-Бейера.

Экзамены VII класса въ Воронежской гимназіи

Въ этой таблицѣ предметы расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдовали одинъ за другимъ при испытаніяхъ въ Воронежской гимназіи. Въ Тамбовской расположеніе предметовъ было нѣсколько отличное. Тамъ начало экзаменамъ положено было географіями—политическою, математическою и физическою.

Въ общемъ среднемъ вы-		Въ Воронежѣ. Въ Тамбовѣ.	
водѣ получили отъѣтку	5	—	4
— — —	4	11	8
— — —	3	15	7
— — —	2	1	—
		27	19

Прочіе, какъ показано выше, частію не выдержали, частію не окончили экзаменовъ.

Кромѣ того, въ Воронежѣ только одинъ не имѣлъ отъѣтки менѣе 3 ни въ цѣломъ предметѣ, ни въ какомъ-либо изъ отдѣловъ предмета, тогда какъ въ Тамбовѣ такихъ было шестеро.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что въ Тамбовской гимназіи экзамены вообще шли гораздо успѣшнѣе, чѣмъ въ Воронежской. Однако разность въ результатахъ той и другой гимназіи не должно приписывать ни различію между числами способныхъ и развитыхъ въ каждой, ни различію началъ, принятыхъ тамъ и здѣсь для оцѣнки познаній испытуемыхъ.

Прежде всего необходимо замѣтить, что, по свѣдѣтельству начальства и преподавателей обѣихъ гимназій, выпускъ воспитанниковъ нынѣшняго года принадлежатъ къ наиболѣе счастливымъ по отношенію къ способностямъ и развитости большинства. А что касается самыхъ экзаменовъ, то, по моему мнѣнію, въ обѣихъ гимназіяхъ они ведены были одинаково, съ тѣмъ справедливо-серьезнымъ взглядомъ на дѣло, какого только желать можно. Значить, причины указанной разности заключаются въ иныхъ обстоятельствахъ.

Члены педагогическаго совѣта Воронежской гимназіи единогласно заявляли о недостаткѣ труда у всѣхъ оканчивавшихъ тамъ нынѣ курсъ ученія. Не разбирая поводовъ къ упадку труда, очень вѣроятно, что въ немъ-то и лежитъ первая и притомъ главная причина указанной разности въ результатахъ Воронежской и Тамбовской гимназій.

Другая, не менѣе важная причина заключается, кажется, въ томъ, что, въ продолженіе довольно значительнаго времени, по нѣкоторымъ предметамъ VII классъ Воронежской гимназіи оставался безъ преподавателей. Такъ было съ Русскою словесностью и Латинскимъ языкомъ. И точно: по этимъ предметамъ знанія воспитанниковъ Воронежской гимназіи оказались замѣтно слабѣе познаній воспитанниковъ гимназіи Тамбовской. То-же самое можно заключить и изъ вышеприведенной мною сравнительной таблицы. Наконецъ, третьею причиною могли быть нѣкоторыя неудобства въ расположеніи экзаменовъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ Воронежѣ испытанія производились ежедневно, за исключеніемъ праздничныхъ дней, тогда какъ въ Тамбовѣ—постоянно почти чрезъ день. Я нисколько не сомнѣваюсь въ дѣйствительной обременительности для одного и того-же лица подвергаться испытанію въ течение двухъ недѣль слишкомъ каждый день, и притомъ каждый разъ изъ новаго предмета. Не думаю, чтобы много нашлось головъ, которыя въ состояніи вынести безъ замѣтнаго утомленія подобнаго рода пытку. Само собою впрочемъ понимается, что неудобства въ распредѣленіи экзаменовъ легко могли быть устранены. Въ Тамбовской гимназіи счѣмъла ихъ избѣжать и при болѣе короткомъ срокѣ времени.

Въ Воронежской гимназіи съ удовольствіемъ можно обратить вниманіе на экзаменъ изъ Нѣмецкаго языка. Тутъ большая часть экзаменовавшихся переводила съ Нѣмецкаго на Русскій *à livre ouvert* не только изъ хрестоматіи, принятой въ руководство, но и изъ Шиллера, причемъ обнаружила очень удовлетворительныя познанія въ Нѣмецкой грамматикѣ. Въ Тамбовской же гимназіи всѣ вообще испытанія оставали во мнѣ наилучшее впечатлѣніе. Въ заключеніе не лишнимъ полагаю присоединить, что, при наличномъ составѣ преподавателей въ обѣихъ гимназіяхъ, я не вижу крайней необходимости въ ежегодной командировкѣ туда депутатовъ отъ университета.

По Новочеркасской гимназіи.

Отчетъ г. инспектора казенныхъ училищъ Рындовскаго.

На окончательномъ испытаніи ученики VII клас-

са отвѣчали на предлагаемые имъ вопросы изъ всѣхъ отдѣловъ закона *Божія* большею частію удовлетворительно, а нѣкоторые даже очень удовлетворительно; но какъ вопросы, предлагаемые законоучителемъ, такъ и отвѣты учениковъ ограничивались самымъ тѣснымъ кругомъ учебниковъ, не отступали во-все отъ нихъ. По *Русскому языку и словесности* ученики VII класса отвѣчали большею частію удовлетворительно, трое даже очень удовлетворительно, одинъ же не отвѣчалъ вовсе ни изъ одного отдѣла; ученики знакомы съ содержаніемъ и характеромъ произведеній важнѣйшихъ писателей Русскихъ и иностранныхъ, древнихъ и новыхъ, а равно и съ біографіями этихъ писателей. Видно, что большая часть этихъ произведеній ими читана, если не въ цѣлости, то въ отрывкахъ; грамматическія правила Русскаго языка большею частію ученики этого класса знаютъ довольно твердо. Написанныя учениками VII класса на экзаменъ сочиненія на темы, доставшіяся имъ по жребію, свидѣлствуютъ о навыкѣ большей части ихъ писать; въ весьма немногихъ изъ этихъ сочиненій замѣтно отсутствіе содержанія и логической послѣдовательности; въ одномъ или двухъ попадались ошибки грамматическія, непростительныя для учениковъ VII класса. На экзаменъ изъ *Исторіи* я не присутствовалъ; по отзыву же директора гимназій, ученики этого класса, исключая одного, отвѣчали удовлетворительно. Изъ *Географіи* ученики отвѣчали порядочно, но познанія ихъ ограничивались тѣмъ, что приобрѣтено ими изъ учебниковъ Ободовскаго и Кузнецова; не видно, чтобы предметъ этотъ особенно интересовалъ кого-нибудь изъ нихъ и служилъ предметомъ спеціальныхъ занятій; видно, напротивъ, что ученики занимались географіею только для экзамена. Изъ *Математики* пять учениковъ отвѣчали очень удовлетворительно; въ отвѣтахъ ихъ видна твердость, основательность знанія; прочіе ученики отвѣчали большею частію удовлетворительно, и только одинъ неудовлетворительно, а двое посредственно. И отвѣты изъ *физики* свидѣлствовали, съ одной стороны, что предметъ этотъ преподавался очень основательно, съ другой — что ученики занимались имъ серьезно. Также удовлетворительны познанія въ *физической и математической геогра-*

фій, — предметъ, котораго преподаваніе въ гимназіяхъ большею частію не успѣло еще занять достойное мѣсто и весьма нерѣдко идетъ только для формы, что отчасти оправдывается тою малою долею значенія, какая дана ему при назначеніи только одного урока въ недѣлю. Не смотря на то, что въ Новочеркасской гимназій въ нынѣшнемъ учебномъ году дано только 22 урока изъ *физической и математической географіи*, предметъ этотъ пройденъ довольно основательно, и познанія учениковъ свидѣлствуютъ, что учитель умѣлъ возбудить въ нихъ интересъ къ нему и охоту заниматься имъ серьезно. Изъ *Естественной исторіи* ученики отвѣчали вообще удовлетворительно, а нѣкоторые даже очень удовлетворительно. Пройденное по *законовѣдѣнію* ученики усвоили большею частію удовлетворительно. По *Латинскому языку* двое учениковъ довольно свободно переводили изъ христоматій, и доказали основательное знакомство съ *Латинскою* конструкціею, они получили полный шаръ (5); три ученика получили по 4, а остальные восемь по 3. Вообще всѣ усвоили довольно твердо общія грамматическія правила, но подробностей, особенно синтаксическихъ, не знаютъ, и только то, что имъ переведено было въ теченіе курса, переводятъ довольно правильно. При испытаніи учениковъ изъ *Французскаго языка*, ни одинъ изъ нихъ не получалъ полного балла; четыре получили по 4, два по 3, а тринадцать по два; одинъ же ученикъ во-все не держалъ экзамена. Изъ *Нѣмецкаго* же языка два ученика получили по 5, два по 4, пять по 3, восемь по 2, трое же не держали экзамена, послѣдніе неудовлетворительныхъ отбѣтокъ въ предшествовавшихъ предметахъ.

Вообще испытанія учениковъ Новочеркасской гимназій производились съ надлежащею строгостью, баллы ставились безпристрастно, при опредѣленіи ихъ бралось среднее число изъ всѣхъ отбѣтокъ присутствовавшихъ, и рѣзкаго разногласія между ними не было. Изъ 20 учениковъ 14 удостоены аттестата; изъ нихъ 11 съ безусловнымъ правомъ поступленія въ университетъ, а 3 съ условіемъ выдержать дополнительный экзаменъ изъ *Латинскаго языка*, которому они въ гимназій не обучались; 3 опредѣлено выдать свидѣтельства, а 3

не окончили экзамена, получивъ неудовлетворительныя отмѣтки въ нѣкоторыхъ предметахъ при самомъ началѣ экзамена. Изъ удостоенныхъ аттестата одному присуждена золотая медаль, а двумъ серебряныя. Изъ постороннихъ держалъ экзаменъ съ учениками VII класса только одинъ и получилъ въ среднемъ выводѣ въ Русской словесности, Ла-

тинскомъ языкѣ и исторіи по 4, а во всехъ прочихъ предметахъ, въ томъ числѣ и естественной исторіи, предметъ для него необязательномъ, — по 5. Изъ учениковъ, окончившихъ успѣшно экзамены, изъявили желаніе поступить въ университетъ 13, а 1 — на службу; посторонній также объявилъ желаніе поступить въ студенты университета.

Подлинный утвержденъ г. попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ *Фойгтомъ*.

Вѣрно: правитель канцеляріи *Рогожинъ*.

Напечатано по распоряженію г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

